

Общая педагогика, история педагогики и образования (педагогические науки)

Научная статья

УДК 001.1:378

**ФУНДАМЕНТАЛЬНЫЕ И ПРИКЛАДНЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ
В ОБЛАСТИ НАУК ОБ ОБРАЗОВАНИИ: ОБНОВЛЕНИЕ ЦЕННОСТЕЙ
И СМЫСЛОВ**

**Сергей Владимирович Тетерский^{1✉}, Татьяна Викторовна Воронцова²,
Аман Игпарович Измаилов³**

^{1, 3}Астраханский государственный университет им. В. Н. Татищева, Астрахань,
Россия

²Филиал Астраханского государственного университета им. В. Н. Татищева в г.
Знаменске Астраханской области, Россия

¹teterski@list.ru[✉], <https://orcid.org/0000-0001-6798-5404>

²Vorontsova.Tatyana@asu.edu.ru

³izmailovaman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3625-7671>

Аннотация. В научной дискуссии об актуальных направлениях конкурсов организаций, поддерживающих научные исследования, о перечне актуальных тем диссертационных исследований, позициях категорирования научных изданий в области наук об образовании наблюдается разделение и противопоставление знаний-исследований (фундаментальные и прикладные, объяснительные и конструктивные, несущие и самонесущие, фундаментальные и поверхностные и т. п.). Это, во-первых, субъективно и демонстрирует только изученность исследователем (исследовательским коллективом) предметной области; во-вторых, показывает перевод мировоззрения исследователя на более ©Тетерский С. В., Воронцова Т. В., Измаилов А. И., 2022

Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 24–37.

Pedagogical Research. 2022. Vol. 1. P. 24–37.

высокий качественный уровень. Чаще всего такое условное разделение научных знаний позволяет дать обоснование для выделения финансов на приоритетные («точные») и не приоритетные (гуманитарные) исследования. В противном случае всегда возникает дилемма: что это за такое фундаментальное знание, которое не становится прикладным – практически применимым? И что это за такое прикладное знание, которое не к чему приложить, не на что опереть? В этой связи становится актуальным обоснование научными коллективами своих исследований в области наук об образовании, направленных на получение объяснительных, аналитических, прогностических знаний, а для профессорско-преподавательского состава – объединение многообразных знаний обучающихся в единую мировоззренческую систему, основанную на базе современной методологии. Такую фундаментальность исследованиям придает возвращение образованию его первоначальной смысловой направленности, которая логически приводит к обновлению ценностей и смыслов воспитания и обучения.

Ключевые слова: наука, фундаментальная наука, прикладная наука, образование, образы воспитания и обучения, педагогика, педагог, смыслы и ценности образования

Для цитирования: Тетерский С. В., Воронцова Т. В., Измаилов А. И. Фундаментальные и прикладные исследования в области наук об образовании: обновление ценностей и смыслов // Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 24–37.

General Pedagogics, History of Pedagogics and Education (pedagogical sciences)

Original article

**FUNDAMENTAL AND APPLIED RESEARCHES IN EDUCATION
SCIENCES: RENEWAL OF VALUES AND MEANINGS**

Sergei V. Teterskii^{1✉}, Tatiana V. Vorontsova², Aman I. Izmailov³

^{1, 3}Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan, Russia

²Znamensk Branch of Astrakhan Tatishchev State University, Astrakhan region,
Russia

¹teterski@list.ru✉, <https://orcid.org/0000-0001-6798-5404>

²Vorontsova.Tatyana@asu.edu.ru

³izmailovaman@mail.ru, <https://orcid.org/0000-0002-3625-7671>

Abstract. There exists a division and opposition of researches (fundamental and applied, explanatory and constructive, carrying and self-supporting, fundamental and superficial, etc.) in the scientific discussion of current fields of contests of organizations supporting scientific research, of the current topics of dissertation research, of the positions of categorization of scientific publications in the field of education sciences. First of all, this is subjective, and it demonstrates only the researcher's (or research team's) state of study of the subject area. Secondly, it shows the transition of the researcher's worldview to a higher qualitative level. More often, such a conventional division of scientific knowledge allows to substantiate allocation of funds to priority («exact») and non-priority (humanitarian) research. Otherwise, there appears a dilemma: what is fundamental knowledge that does not become applied and practically useful? And what is applied knowledge which can't be applied to anything? In this regard, the justification by research teams of their studies in the field of education sciences, aimed at obtaining explanatory, analytical, predictive knowledge becomes relevant. As for the teaching staff, their combination of the diverse knowledge of students into a single worldview system based on modern methodology also becomes relevant. The return of education to its original

semantic orientation, which logically leads to the renewal of values and meanings of upbringing and education, gives such fundamentality to researches.

Keywords: science, fundamental science, applied science, education, images of upbringing and education, pedagogics, teacher, meanings and values of education

For citation: Teterskii S. V., Vorontsova T. V., Izmailov A. I. Fundamental and applied researches in education sciences: renewal of values and meanings. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2022;(2):24-37. (In Russ.).

Научный вопрос разделения знаний-исследований на фундаментальные и прикладные и их противопоставление представляет особый интерес как для исследователей (магистрантов, аспирантов, их научных руководителей), так и для организаторов научных конкурсов в фондах-грантодателях, научных журналах, министерствах и ведомствах, организациях, поддерживающих науку и курирующих качество научных исследований.

Особую актуальность данная классификация имеет в сфере наук об образовании, закладывающих фундамент для разработки государственной образовательной политики, стратегических направлений, целей и программ развития образования, взаимодействия с органами государственной власти и местного самоуправления, для подготовки педагогов, обучения и развития воспитанников и членов их семей в современном обществе.

Общепринято, что основанием для отнесения науки к фундаментальной или прикладной выступает направленность проводимых в ее рамках исследований [1, с. 782]. Фундаментальные науки отвечают на вопрос «Как свойства исследуемых объектов и явлений зависят от их строения?» и направлены на получение описательно-объяснительного знания. Прикладные науки отвечают на вопрос «Как строение изучаемых объектов и явлений зависит от их свойств?» и направлены на получение описательно-конструктивного знания.

Но в связи с таким сомнительным противопоставлением «объяснительных» и «конструктивных» исследований и знаний представляет интерес анализ значений слов «фундаментальный» и «прикладной».

Приклад (плечевой упор) – элемент вооружения (например, легкого стрелкового оружия, арбалетов, гранатометов), инструмента (например, ручной дрели), прибора (например, фоторужей, кинокамер), предназначенный «для улучшения эргономических свойств при удержании и/или повышении устойчивости при использовании предмета, на который он установлен» [2, с. 588]. Еще приклад – это дополнительный, вспомогательный материал (подкладка, пуговицы, крючки и т. п.) для шитья одежды и обуви [3, с. 304].

Таким образом, прикладной – это всегда улучшающий, дополняющий основное. В этой связи некорректно противопоставлять основному (фундаменту) его улучшающее (приклад). Фундамент – это нижняя (глубинная) часть, принимающая на себя нагрузку всей постройки и обеспечивающая ей прочность и устойчивость [4, с. 10].

Если продолжать «строительные» рассуждения, то противоположностью фундаментальным являются самонесущие (ограждающие) конструкции: наружные (защищающие от атмосферных воздействий) и внутренние (разделяющие и звукоизолирующие отдельные части пространства). Итак, в строительной логике научные исследования могли бы быть несущими (фундаментальными) и самонесущими (самодостаточными).

Если противоположностью фундаменту рассматривать вершину, поверхность, то научные исследования представляется возможным подразделить на фундаментальные и поверхностные. Поверхностные, неполные, фрагментарные знания связаны с недостаточной изученностью предметной области, основаны только на видимых взаимосвязях между отдельными событиями и фактами, на простой модели рассуждений: «Если (условие), то (действие)». Фундаментальные, глубинные, системные знания отражают целостную структуру и процессы в предметной области, опираются

не только на память, но и на мышление, сложную модель размышлений и рассуждений, позволяющих детально анализировать и прогнозировать действия. Такую фундаментальность педагогическим исследованиям придает возвращение образованию его первоначальной смысловой направленности.

Понятие «образование» в русском языке рассматривается как «придание образа (церковное понятие образа, в греческом *εκταίδευση* – однокоренное с «иконой», в немецком *Bildung* – «образ», «картина») тому, что его не имеет. Тому, что изначально без образа, то есть безобразно. В русском языке образование – это придание смысла бессмысленному» [5, с. 47]. В этом определении содержится «религиозный смысл (высшая истина как религиозный образ, достигаемый каждым человеком) и светский культурно-исторический смысл (как способ создания своего образа, соотносимого с образом ближнего и образом человечества в целом)» [6, с. 12].

Образное образование предполагает наличие четкого образа (истины, человека, группы, территории), с достижением которого согласно большинство граждан. Наличие такого образа задает смысл существованию человека, семьи и человечества в целом [7, с. 13].

В этой связи фундаментальным для образования является вопрос «Какой идеальный образ мы желаем получить?». Он позволяет начинающим исследователям и поддерживающим науку структурам переосмыслить актуальные направления конкурсов научных фондов и актуальные темы диссертационных исследований в сфере наук об образовании.

Рассмотрение образования как процесса создания, достижения и распространения образов, придающих смысл деятельности, выдвигает на первый план фундаментальные междисциплинарные (антропологические, богословские, нейропсихологические, психологические, социологические, философские и др.) научные исследования:

образ абсолютной истины и идеального Человека;

завершенность образа, его развитие, совершенствование, творческая

переработка, интерпретация, критика;

безграничность объема и одновременность (симультанность) содержания образа;

пространственно-временные представления (зрительные, слуховые, тактильные, мышечные, вестибулярные, вкусовые и обонятельные) и абстрактные понятия-описания как материал для образов;

феномен безобразного образования;

феномен контробразного образования;

соответствие образов истинности и ценностным представлениям субъекта;

критерии научности и объективности образов в науке;

образ цивилизации, государства, Родины как основа для их развития и безопасности;

образы реального и виртуального мира;

трансформация образа в образовании;

транснациональные религиозные образы и конфессиональная безопасность и др.

Возвращение образованию его первоначальной смысловой направленности логически приводит к обновлению ценностей и смыслов воспитания и обучения.

Фундаментальные исследования в области воспитания:

комплексный анализ образованного человека (образователя) как цели, объекта, субъекта и результата воспитания;

«закрепление» конкретных образов прошлого и настоящего, диктующих и определяющих желаемое будущее (Ленин на октябрьской звездочке, пионерском значке, комсомольском удостоверении, партийном билете и т. п.);

воспитание устойчивой привычки быть Человеком как путь сохранения и развития цивилизации;

воспитательные образы как научная дефиниция, их междисциплинарный

характер исследования;

сущность, происхождение, развитие и исчезновение образов воспитания;

образ идеального воспитательного пространства, идеальной воспитательной среды;

регулирующее влияние образа школы, колледжа, университета на процесс формирования нравственных ценностей;

образы, миссия, цель и содержательные смыслы семейного воспитания;

влияние обрядов и ритуалов на образы современного воспитания;

профессионализация воспитательной работы в образовательных организациях (с освобождением учителя от нагрузки воспитателя) и др.

Фундаментальные исследования в области обучения:

идеальный научный образ (картина) мира;

формирование цельного мировоззрения обучающегося;

образ постоянства и непрерывности мира и его ограниченность человеческим мышлением;

инструменты познания истины: чувственный опыт, откровение, авторитеты, разум, интуиция и фундаментальность одного из них для всех остальных;

закономерности бессознательного подчинения авторитетам;

выявление состава и величины природных дарований (способностей), определяющих возможности к обучению;

цифровизация современного обучения и виртуализация человека в цифровом образовательном пространстве;

объективная оценка качества работы учителей, объективность и справедливость в оценке качества обучения;

отбор и структурирование образов обучения, необходимых знаний и умений, повышающих мотивацию;

лингвометодический инструментарий обучения образному слову и др.

Данный перечень фундаментальных, смысловых исследований в области образования, воспитания и обучения демонстрирует актуальность расширения научных горизонтов педагогики к наукам об образовании.

Существуют разнообразные подходы к определению термина «педагогика», объединяющего научные исследования в области образования, воспитания и обучения, но не акцентирующего внимание на образно-смысловом фундаменте образования [7–10]. Более того, слово «педагог» в своем исходном, этимологическом значении носит непозитивный оттенок, выпячивающий рабский, подчиненный хозяевам характер профессиональной деятельности специалиста-педагога.

В словарях и учебниках дано описание педагога (от др.-греч. παιδαγωγική, что означает буквально «детовожделение, детоведение») как раба, не пригодного ни для какой другой работы, кроме как водить ребенка за руку в школу, но отличающегося покорностью и верностью дому своих хозяев [11, с. 647].

Но вот пример альтернативной трактовки образа педагога и педагогики в целом, фундаментально меняющий смыслы и отношения к педагогам-практикам и исследователям наук в области образования:

«Легендарному Миносу – царю Древнего Крита – любящие родители Зевс и Европа послали в помощь богочеловека, в обязанность которого входило регулярно давать пинка особо нерадивым работникам и их руководителям. Звали его Педагог (от «пед» pēs, pedis – нога и «агог» agōg – руководство, буквально «осуществляющий руководство пенделем»). В истории человечества отношения к педагогу были разными: древние греки так называли рабов, провожающих детей состоятельных хозяев в школу; в современном мире к педагогам относят учителей, воспитателей, вожатых, исследователей образования, но первоначальный божественный смысл сохранился до сих пор. Педагог – это главный мотиватор в жизни любого человека, с любовью сопровождающий его к мечте своим ласковым «подпиныванием».

Такая направленность педагогики и наук об образовании в целом на получение описательно-объяснительного знания меняет ракурс как прикладных исследований, нацеленных на получение описательно-конструктивного знания, так и образовательной, обучающей и воспитательной практики в целом.

Ученики смотрят на преподавателя педагогики как на образец того, что он преподает, и хотят быть такими же, как он – влюбленными в жизнь и педагогику. Каждую встречу с обучающимися, организованную или неформальную, преподаватель посвящает тому, чтобы все учащиеся становились преподавателями педагогики, Педагогами с большой буквы. Педагог преподает прежде всего любовь, а уже потом – знания, умения, навыки, компетенции.

Под любовью понимаем «дар, который, как и любой другой дар, для своего совершенствования нуждается в дарении другим. Любовь – это благодетель, она развивается, когда человек дарит свои душевные и физические силы другому человеку. В этом случае любовь имеет социальный аспект, выступает средством объединения с другим человеком» [12, с. 7].

Потребительской, эгоистичной любви, когда человек думает только о том, что нужно сделать, чтобы его полюбили, противостоит настоящая, бескорыстная любовь.

Единственная возможность преподнести любовь как сущность и смысл взаимодействия человека с человеком – наполнить изучение педагогики настоящей жизнью. Особенно продуктивно это сможет сделать преподаватель, влюбленный в жизнь и педагогику, а также студенческий коллектив, в котором на протяжении нескольких лет бакалавр, а потом магистр, аспирант, докторант, познает все премудрости науки педагогической любви.

Проведенный категориально-терминологический анализ основных понятий в области наук об образовании, включая позитивно-мотивационный образ происхождения профессии педагога, предложенный перечень фундаментальных научных междисциплинарных исследований в сфере

образования, воспитания и обучения – все это позволяет расширить реестр актуальных направлений конкурсов поддерживающих науку организаций, актуальных тем подготовки диссертационных исследований, позиций категорирования научных изданий; внести изменения в Федеральный закон «Об образовании в Российской Федерации» и в документы государственной образовательной политики, вернув понятию «образование» его исходное понимание как процесса создания, достижения и популяризации образов, задающих смысл обучению, воспитанию и развитию; скорректировать программы подготовки, переподготовки и повышения квалификации работников сферы образования, технологии обучения, воспитания, развития граждан Российской Федерации.

Обновленный философский фундамент наук в области образования выступает наиболее общим регулятивом, входящим в состав методологического обеспечения образовательной деятельности, наполняя ее новыми ценностями и смыслами, фиксируемыми в системе целей, адекватном времени и месту социальном заказе, требованиях к идеально подобранному контингенту и контенту, в современном содержании, продуманном целенаправленном процессе, новейших средствах, традиционных и инновационных формах воспитания и обучения, безупречной управленческой структуре. Но самое ценное, что этот философский фундамент позволяет профессионалу в образовании и образовательных науках организовать грамотное педагогическое взаимодействие в том месте и в тот момент, когда образующийся встречается с образоВаятелем.

Список источников

1. Садовников Н. В. Фундаментализация современного образования // Известия ПГПУ им. В. Г. Белинского. 2011. № 24. С. 782–786.

2. Ахромеев С. Ф. Военный энциклопедический словарь. М.: Военное издательство Министерства обороны СССР, 1986. 863 с.

Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 24–37.
Pedagogical Research. 2022. Vol. 1. P. 24–37.

3. Ефремова Т. Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Русский язык, 2000. Т. 2. 2310 с.
4. Этимологический словарь современного русского языка / Сост. А. К. Шапошников: в 2 т. Т. 2. М.: Флинта: Наука, 2010. 576 с.
5. Новиков А. М. Основания педагогики. М.: Эгвес, 2010. 208 с.
6. Власюк И. В., Савченко И. А. Молодежь и студенчество в современном обществе: универсальные черты и специфические характеристики // Педагогические исследования. 2021. Вып. 2 (6). С. 1–13.
7. Рапацевич Е. С. Педагогика: современная энциклопедия. Минск: Современная школа, 2010. 719 с.
8. Реан А. А., Бордовская Н. В., Розум С. И. Психология и педагогика. СПб.: Питер, 2002. 432 с.
9. Харламов И. В. Педагогика. М.: Гардарики, 1999. 520 с.
10. Гессен С. И. Основы педагогики. Введение в прикладную философию / Отв. ред. и сост. П. В. Алексеев. М.: «Школа-Пресс», 1995. 448 с.
11. Чудинов А. Н. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка. СПб.: Издание В. И. Губинского, 1894. 992 с.
12. Дрягалов В. С., Дрягалова З. Г., Каширская О. П. Семейные традиции как элемент образовательной системы // Педагогические исследования. 2020. Вып. 4 (4). С. 1–12.

References

1. Sadovnikov N. V. Fundamentalization of modern education. *Izvestiya PGPU im. V. G. Belinskogo = Bulletin of V. G. Belinsky Penza State Pedagogical University*. 2011;(24):782-786. (In Russ.).
2. Ahromeev S. F. Military encyclopedic dictionary. Moscow: Military publishing house of the Ministry of defense of the USSR; 1986. 863 p. (In Russ.).
3. Efremova T. F. New dictionary of the Russian language. Defining and derivational. Moscow: Russkii Yazyk; 2000. V. 2. 2310 p. (In Russ.).

Педагогические исследования. 2022. Вып. 2. С. 24–37.
Pedagogical Research. 2022. Vol. 1. P. 24–37.

4. Etymological dictionary of the modern Russian language / Comp. A. K. Shaposhnikova: in 2 volumes. V. 2. Moscow: Flinta: Nauka; 2010. 576 p. (In Russ.).

5. Novikov A. M. Foundations of Pedagogics. Moscow: Egves; 2010. 208 p. (In Russ.).

6. Vlasyuk I. V., Savchenko I. A. Youth and students in modern society: common features and specific characteristics. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2021;(2 (6)):1-13. (In Russ.).

7. Rapatzevitch E. S. Pedagogics: modern encyclopedia. Minsk: Modern school; 2010. 719 p. (In Russ.).

8. Rean A. A., Bordovskaya N. V., Rozum S. I. Psychology and Pedagogics. St Petersburg: Piter; 2002. 432 p. (In Russ.).

9. Kharlamova I. V. Pedagogics. Moscow: Gardariki; 1999. 520 p. (In Russ.).

10. Gessen S. I. Basics of Pedagogics. Introduction into applied philosophy / Editor-in-chief and comp. P. V. Alekseev. Moscow: Shkola-Press; 1995. 448 p. (In Russ.).

11. Chudinov A. N. Dictionary of foreign words included in the Russian language. St Petersburg: V.I. Gubinsky publishing house; 1894. 992 p. (In Russ.).

12. Dryagalov V. S., Dryagalova Z. G., Kashirskaya O. P. Family traditions as an element of the educational system. *Pedagogicheskie issledovaniya = Pedagogical Research*. 2020;(4 (4)):1-12. (In Russ.).

Информация об авторах

С. В. Тетерский – доктор педагогических наук; профессор кафедры социальной педагогики и психологии;

Т. В. Воронцова – доктор педагогических наук; профессор кафедры педагогики, психологии и гуманитарных дисциплин;

А. И. Измаилов – аспирант кафедры социальной педагогики и психологии.

©Тетерский С. В., Воронцова Т. В., Измаилов А. И., 2022

Information about the authors

Sergei V. Teterskii – Doctor of Science in Pedagogics; Professor of the Chair of Social Pedagogics and Psychology;

Tatiana V. Vorontsova – Doctor of Science in Pedagogics; Professor of the Chair of Pedagogics, Psychology and Humanities;

Aman I. Izmailov – postgraduate student of the Chair of Pedagogics and Psychology.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

The authors declare no conflicts of interests.

Статья поступила в редакцию 23.09.2022; одобрена после рецензирования 15.10.2022; принята к публикации 8.11.2022.

The article was published 23.09.2022; approved after reviewing 15.10.2022; accepted for publication 8.11.2022.